

УДК 140

"Теория прогресса" П.Л. Лаврова и "формула прогресса" Н.К. Михайловского

А.К. Мишинева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматриваются философские взгляды русских мыслителей второй половины XIX века П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского на проблему общественного прогресса, которые они выразили в "теории прогресса" (Лавров) и "формуле прогресса" (Михайловский).

Abstract. The paper considers philosophical views of Russian thinkers P.L. Lavrov and N.K. Mikhailovskii of the second part of the XIXth century on the problem of social progress. These views were presented in the "theory of progress" (Lavrov) and the "formula of progress" (Mikhailovskii).

1. Введение

Проблема общественного прогресса являлась одной из основных для социально-философской мысли второй половины XIX века в России. Основной предпосылкой постановки этой проблемы был существующий общественный строй в России – монархия, наличие беднейших и бесправных слоев населения, многие представители которых вышли из крепостных крестьян.

Такое положение вещей не могло оставить равнодушными тех, кто полагал, что целью общественного прогресса является счастье и разностороннее развитие личности. По представлениям русских мыслителей П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, главной задачей представителей власти является забота о каждом гражданине, о каждой личности и установление таких форм общественного устройства, которые способствуют разностороннему развитию каждой личности.

Идея прогресса рассматривается на протяжении всей истории философии. Как отмечают некоторые исследователи, Михайловский заимствует идею прогресса у Гегеля. Однако, как отмечает В.В. Блохин, идея общественного прогресса народников отличается от идей, имеющих место в Просвещении XVIII века. У народников "формула прогресса" – лишь идеал общественного строя.

2. "Теория прогресса" П.Л. Лаврова

П.Л. Лавров раскрывает суть общественного прогресса в работе "Исторические письма" (1868-1869). Его формула прогресса выглядит следующим образом – развитие физической, умственной и нравственной сторон личности; воплощение в обществе истины и справедливости. Физическое, умственное и нравственное развитие личности и есть становление "критически мыслящей личности". По мнению Лаврова, общество истины и справедливости – это то общество, в котором личность свободна, в котором соблюдаются права личности на свободу слова, на собственные убеждения, в котором существует уважение к себе как к личности и уважение к другой личности, уважение ее мнения. При этом вне критики нет справедливости, а вне справедливости нет критики. Приведем цитату: "Общество доставляет человеку удовольствие, а себе пользу, ставя своего члена в такое положение, где бы он мог вполне развить свои специальные способности, наилучше приложить их, но это нисколько не должно выдвигать вообще человека из рядов его братьев, потому что во всех существенных элементах своей личности он не может превзойти их" (Лавров, 1906).

Это также такое общество, в котором личность обладает не только правами, но имеет и обязанности, например, право и обязанность самосовершенствоваться. Это и такое общество, где все личности имеют равные права и, соответственно, равны перед законом, который является общественным договором. По мнению Р.В. Иванова-Разумника, для Лаврова главным правом личности является ее право на самоопределение.

Для П.Л. Лаврова прогрессивным обществом является такое общество, в котором объединены личные и общественные интересы: "Истинная общественная теория требует не подчинения общественного элемента личному и не поглощения личности обществом, а слияния общественных и частных интересов" (Иванов-Разумник, 1918).

Такой общественный строй является для Лаврова целью. К такому строю должно стремиться все человечество. Во второй половине XIX века в России назрела необходимость немедленного изменения существующего порядка. Как отмечает А.П. Казаков, по Лаврову, такие изменения могут произойти лишь революционным путем, так как времени на эволюционный путь уже нет, страна

находилась в тупиковой ситуации. В этом должны принять непосредственное участие представители интеллигенции, которых П.Л. Лавров относит к "критически мыслящим личностям". Философ также возлагал надежды и на народ, считая, что интеллигенция вполне способна объяснить народу, что социалистический строй является обществом истины и справедливости.

До недавнего времени "теория прогресса" П.Л. Лаврова рассматривалась исключительно с точки зрения марксистской философии. Но современные исследователи высказывают в отношении изложенной Лавровым теории некоторые сомнения. Так, например, В.С. Федчин говорит о том, что в обществе есть и те, кто может быть не согласен с Лавровым, у которых может быть другое мнение. По поводу несогласных П.Л. Лавров в одних работах признает "добросовестное состязание" (Лавров, 1965), под этим он понимает полемику, спор мнений, в других работах он говорит о врагах. На практике Россия узнала как можно и нужно бороться с врагами народа. Таким образом, возникает некоторое противоречие между постулатом об уважении чужого мнения и одновременно непринятием его. Однако далее сам же В.С. Федчин отмечает, что в любой философской системе можно найти логические несоответствия, необходимо лишь решить, имеют ли эти несоответствия принципиальный характер или нет.

Так, например, Р.В. Иванов-Разумник говорит о том, что, объединяясь, представители интеллигенции, имеющие собственные взгляды на то, как вести борьбу с властью, какого пути развития следует придерживаться России и на многое другое, вынуждены в некоторой степени приносить свои личные интересы в жертву ради общего блага.

Далее Иванов-Разумник сводит такое вынужденное жертвование личными интересами и собственными взглядами к партийной дисциплине. Однако, как показала история России начала XX века, такое положение дел не ограничивается только лишь партией, а распространяется на все сферы жизни, и в конечном итоге приводит к установлению такого общества, где нет и намека на свободу слова. Таким недостатком страдает социалистическое общество, в котором Лавров видит свой общественный идеал. Однако следует отметить, что в настоящее время нет такого общества, в котором личность действительно чувствовала бы себя свободной. А для того времени идеи Лаврова имели прогрессивный характер.

3. "Формула прогресса" Н.К. Михайловского

В свою очередь Н.К. Михайловский рассматривает влияние общества на личность в рамках своей "формулы прогресса". Многие исследователи этого аспекта в наследии мыслителя склонны видеть в ней результат критического осмысления теории Ч. Дарвина, органицизма Г. Спенсера (Н.А. Бердяев, А.И. Юдин, А.С. Попов), биологического закона К. Бэра (А.И. Юдин, А.С. Попов), тектологических тезисов Э. Геккеля (А.И. Юдин, А.С. Попов), биолого-социологической концепции Н.Д. Ножина (А.И. Юдин, Э.С. Виленская, А.С. Попов).

Для обоснования своей "формулы прогресса" Михайловский взял из учения английского ученого Ч. Дарвина теорию борьбы за существование. По Ч. Дарвину, борьба за существование и естественный отбор неизбежно приводят к сохранению сильных и вымиранию слабых. Тем самым любой вид в животном мире достигнет некоторого совершенства. Выживанию в животном мире способствует наличие умения приспосабливаться, что отражается в наследственности. Таким образом, критерием совершенства может служить приспособление к среде. Сильным является наиболее приспособленный. Такие же принципы, по замечанию Т.В. Затеевой, стали применяться и в отношении человеческого социума, не самим Ч. Дарвиным, а его последователями – социал-дарвинистами.

Именно на такую аналогию и направлена критика Михайловского. Он выступает против точки зрения на совершенствование общества как приспособление каждого его члена к окружающей его среде. Такое положение вещей привело к тому, что наиболее приспособленных считают наиболее совершенными, менее приспособленных – самыми слабыми. В таком обществе нет места разносторонне развитой личности, нет места нравственным ценностям.

В соответствии с этой теорией любое живое существо стремится выжить за счет других, более слабых. Последователи Ч. Дарвина рассматривали эту теорию применительно к сообществу людей, и Н.К. Михайловский никак не мог согласиться с такой постановкой вопроса. Он внес в эту теорию мысль о нравственном долге. Он также видел главное отличие растительного и животного мира от общества людей в наличии в последнем морали, нравственности, духовных ценностей. Тем самым, философ не мог допустить, чтобы в человеческом обществе одни личности не только выживали, но и процветали за счет других. Он ратовал за право каждой личности развиваться умственно и нравственно только за счет своих способностей либо за счет добровольной помощи других личностей.

В противоположность Ч. Дарвину, Михайловский назвал свою теорию "теорией борьбы за индивидуальность" ("Орган, неделимое, общество", "Записки профана" (1875)), подразумевая под ней борьбу за каждую отдельно взятую личность, за ее право на самоопределение и развитие. Таким образом,

эта теория, с ее важной мыслью о ценности каждой личности, органично включена в антропологизм Михайловского.

Исследователь Т.В. Затева считает, что "теория борьбы за индивидуальность" занимает центральное место в концепции личности Н.К. Михайловского. По мнению исследователя, данная теория связана с выяснением сути прогресса личности и общественного прогресса, а также их соотношения, и выяснением разницы между физиологическим и экономическим разделением труда.

"Теорию борьбы за индивидуальность" мыслитель дополняет тектологическими тезисами Геккеля, которые заключаются в том, что "организм тем совершеннее, чем разнороднее его органическое и гистологическое строение, чем разнороднее функции его составных частей, чем эти части зависимее друг от друга и от всего целого" (Юдин, 2004). Геккель выделяет шесть степеней индивидуальности: клеточка, орган, антимера, метамера, организм и колония. При этом интересы каждой индивидуальности противоположны интересам индивидуальностей, находящихся выше или ниже ее. Это объясняется тем, что каждая индивидуальность является составной частью либо поглощает другую индивидуальность. Михайловский больше внимания уделяет последним двум индивидуальностям из этого ряда – организму и колонии. Исходя из своих взглядов на проблему личности, мыслитель не может допустить того, чтобы организм, то есть личность, была поглощена колонией или обществом. Отсюда и название его концепции личности "борьба за индивидуальность", то есть за целостность личности.

По мнению Р.В. Иванова-Разумника, Н.К. Михайловский близок к следующему заключению: результатом борьбы за существование является появление практических типов, в то время как борьба за индивидуальность ведет к образованию идеальных типов личности. С точки зрения степеней и типов развития, борьба за существование приводит к высокой степени развития, а борьба за индивидуальность – к высокому типу развития.

Свою полемику с органической теорией Г. Спенсера Михайловский изложил в работах "Аналогический метод в общественной науке" (1869) и "Что такое прогресс?" (1869). Суть теории Г. Спенсера состоит в том, что существует один и тот же закон развития в органической и общественной жизни. Прогресс рассматривается им как движение "от простого к сложному путем последовательных дифференцирований" (Михайловский, 1998). По мнению Михайловского, это в дальнейшем приводит к разнородности в обществе и однородности отдельно взятой личности. Результатом процесса дальнейшего дифференцирования является одностороннее развитие какой-либо одной функции личности. И, следовательно, личность находится под угрозой превращения в "винтик", в убогую, недалекую, необразованную. Такие личности образуют общественное объединение, разнородное по своему характеру.

Также Н.К. Михайловский указывает на тот факт, что Г. Спенсер не различает индивидуального прогресса личности и прогресса самого общества. Многие исследователи вполне согласны с замечаниями Михайловского в отношении Г. Спенсера.

Таким образом, Н.К. Михайловский видит, что, когда общество находится в прогрессе, личность – в регрессе. Следовательно, общество – первый враг личности, которое "самим процессом своего развития стремится подчинить и раздробить личность... превратить ее из индивида в орган" (Михайловский, 1998). Развитие личности и прогресс общества исключают друг друга. В свою очередь, личность должна бороться за свою самостоятельность и разносторонность. Возникает вопрос по поводу того факта, что все же общественная жизнь расширяет видение мира личности. Мыслитель признает наличие двух процессов, из которых иногда побеждает один, а иногда – другой. Такую же интерпретацию мы находим у А.П. Казакова.

Однако некоторые исследователи, например, Р.В. Иванов-Разумник, не могут вполне согласиться с такой постановкой вопроса как "борьба личности и общества". Это обусловлено тем, что на протяжении всей истории человечества общество и личность непрерывно находятся в процессе взаимодействия.

Следует заметить, что, например, В.В. Блохин указывает еще на одну ошибку Г. Спенсера: отсутствие представления о физиологическом и экономическом разделении труда.

В.В. Блохин отмечает, что понятие "разделение труда" Михайловский рассматривает в рецензии на труды А. Смита, в работах "Теория Дарвина и общественная наука", "Дневник читателя", "Еще раз о Дюргейме" (1897). В.В. Блохин делает вывод о том, что мыслитель в разделении труда видит причину дисгармонии в обществе, противоречия интересов различных социальных групп. В категорию "общественного разделения" Н.К. Михайловский вкладывал широкий смысл, не сводя при этом названную категорию ни к техническому аспекту, ни к классовому. Этим термином он выразил механизм отчуждения личности, объективное противоречие истории как процесса развития человеческого общества" (Блохин, 2001).

Однако Михайловский видит путь преодоления подобной дисгармонии. Решение проблемы обозначается им в теории о формах кооперации. Эта теория опирается на критическое отношение ко взглядам на схожую проблематику Э. Дюркгейма.

По словам В.В. Блохина, под "кооперацией" мыслитель понимает "определенный тип социальной связи, существующей между людьми и определяющий качество отношений в социуме" (Блохин, 2001). Он выделяет две формы кооперации: простую и сложную.

Под простой кооперацией Н.К. Михайловский понимает такую форму общественного устройства, где личности имеют одинаковые интересы, один и тот же уровень развития и выполняют схожие функции. Отличительными чертами такой формы кооперации является равное положение личностей относительно друг друга и их солидарность, обеспечение "полноценного физиологического развития" (Блохин, 2001) личности. Мыслитель отдает предпочтение именно этой кооперации, поскольку она наиболее приближена к его представлениям об общественном идеале.

В форме сложной кооперации Михайловский видит корень общественного зла, так как она характеризуется наличием разделения труда, что в свою очередь ведет к расслоению общества на разные социальные группы по уровню доходов. Эти различные группы ведут непрекращающуюся борьбу за власть, которой пронизана вся история человечества. В таком обществе нет место какой-либо солидарности.

Что касается вопроса о физиологическом и экономическом разделении труда, то эти два процесса исключают друг друга. Под "физиологическим разделением труда" понимается распределение функций между органами одного человека, а "экономическое разделение труда" означает разделение труда между личностями. По Н.К. Михайловскому, за счет усложнения экономического разделения труда происходит ослабление физиологического разделения труда.

Объяснение причин таких изменений Т.В. Затева называет "наивным рассуждением" (Затева, 1998), так как мыслитель говорит о том, что у тех, кто больше времени проводит, занимаясь физическим трудом (крестьяне, рабочие) или умственным (власть предержащие) "утрачивают признаки целостности (неделимого)". Таким образом, происходят довольно серьезные изменения в физиологии человека.

В.В. Блохин отмечает, что в общественном разделении труда Михайловский видит "фактор общества, который задает направленность личности, обуславливает характер ее существования" (Блохин, 2001).

По Михайловскому, общество в процессе своего развития усложняется, человечество увеличивает объем знаний о мире, отдельно взятая личность приобретает свою специализацию. Тем самым эта личность сужает свой кругозор, она получает одно какое-нибудь специальное отправление и превращается в орган. И таких личностей очень легко подчинить одной воле, установить зависимость одних от других. Михайловский призывает к независимости личности посредством овладения различными науками, ремеслами, чтобы ослабить или вовсе ликвидировать такую зависимость.

Таким образом, Н.К. Михайловский выступает против крайней специализации, считая, что она способствует оскудению человеческой личности. Личность превращается в узкого специалиста, который теряет представление о жизни во всей ее широте и сосредотачивается только на очень небольшой ее области, включающей частную жизнь личности и ее работу.

Подобной точки зрения придерживается и В.В. Блохин. Блохин не разделяет позицию В.А. Малинина, видевшего в понятии "разделение труда" лишь узкую профессиональную специализацию. Однако он вполне согласен с Э.С. Виленской, которая трактует данное понятие довольно широко, применяя его ко всем сферам жизни человека.

Сущность биологического закона К. Бэра Михайловский понимает как последовательные изменения в процессе органического развития, приводящие от однородного к разнородному. Этот закон назван законом индивидуального развития.

Биолог Н.Д. Ножин сформулировал закон, суть которого состоит в том, что каждый биологический неделимый, включая человека, обладает такую суммой необходимых для удовлетворения своих потребностей органов, что это позволяет ему быть независимым от других. Поэтому прогресс Н.К. Михайловского является индивидуальной борьбой за существование ("Борьба за индивидуальность (Социологический очерк)" (окт. 1875)), в то время как Лавров видел сущность прогресса в коллективной борьбе "критически мыслящих личностей".

Отметим, что, например, современник Михайловского В.В. Лункевич видит в такой борьбе за индивидуальность борьбу личности за право быть личностью, борьбу "за право быть человеком в лучшем смысле этого слова, за право всесторонне, гармонично развиваться" (Лункевич, 1918). В этой борьбе он видит залог подлинной свободы и подлинного счастья личности.

Необходимо заметить, что Н.К. Михайловский выделял два пути общественного развития: органический, то есть эволюция, и надорганический, то есть прогресс.

Если П.Л. Лавров говорит о революционной борьбе, то Михайловский придерживался позиции эволюционного, постепенного развития, требующего определенного времени. Н. Казаков отмечает, что критика Лавровым общественных форм направлена на всю социальную действительность. Важно также отметить, что Лавров не ограничивался одной лишь критикой, а направлял всю силу критической мысли на изменение существующего порядка вещей, установление справедливых форм общежития. Такая критика импонировала многим современникам философа.

Целью прогресса как для П.Л. Лаврова, так и для Н.К. Михайловского выступает счастье личности, ее гармоничное развитие. А критерием общественного прогресса является соответствие достижения современного состояния общества такой цели.

Однако Михайловский касается и вопроса условия гармонического развития личности. Таким условием, по мнению В.В. Блохина, является равенство людей.

Первым же критиком "формулы прогресса" Н.К. Михайловского признают Лаврова. Его замечания представлены в работе "Формула прогресса Н.К. Михайловского". В ней П.Л. Лавров признает наличие силы мысли, обстоятельности взгляда и прочности убеждения и разделяет мысли автора. Мыслитель отмечает, что личность за всю свою жизнь не в состоянии усвоить все науки и добиться полного мастерства в различных ремеслах, чтобы обеспечить себе независимое существование. По мнению А.И. Юдина, для мыслителя специализация – явление прогрессивное, а не регрессивное. Также Лавров отмечает, что общество по "формуле прогресса" – это не прогрессивное общество, в нем одно поколение похоже на другое, и в нем нет места критической мысли. Он также отмечает развитие свободной критики, прежде всего в сфере специальностей. Именно критическая мысль способствует борьбе против общественного зла.

Михайловский предлагает следующий принцип: "возможно полное и многостороннее разделение труда между органами человека и возможно меньшее разделение труда между людьми" (Михайловский, 1998). П.Л. Лавров рассматривает первую часть этого принципа о полном и многостороннем разделении труда между органами как разностороннее развитие личности. Для него "формула прогресса" – это в некоторой степени формула требований прогрессивного движения для ближайшего будущего. Н.О. Лосский также видит в идеале Михайловского всецело и всесторонне развитую личность.

Иванов-Разумник также не принимает "формулу прогресса" Михайловского в ее первоначальном виде. Прогресс в понимании Иванова-Разумника – это "одновременное стремление к гармоническому отправлению всех внутренних и внешних функций и к наибольшему общественному разделению труда, то есть постепенный рост индивидуальности в широту и глубину" (Иванов-Разумник, 1997).

В критике "формулы прогресса" Н.К. Михайловского отмечается некоторая противоречивость. По мнению В.В. Блохина, эта противоречивость объясняется лежащим в ее основе эвдомонизмом.

Н.А. Бердяев причину разносторонности личности находит в разнообразии окружающей ее среды. Как Лавров, так и Михайловский противопоставляют личность и общество, однако Н.А. Бердяев раскрывает противостояние некоторых общественных групп, борьбу классов. Следовательно, необходимо бороться не столько с обществом, сколько с отжившими формами общественного устройства. В этом Лавров видел, в частности, главную задачу революционера-социалиста – борьбу с самодержавием, уничтожение правящего класса.

"Формула прогресса" Михайловского критикуется не только Лавровым, но и современными исследователями. Так, например, В.В. Козловский отмечает расплывчатые требования социальной справедливости у Н.К. Михайловского и некоторый утопизм в воззрениях этого мыслителя. Тем не менее, по мнению А.И. Юдина, общественный идеал Михайловского представляет собой огромную гуманистическую ценность.

Некоторые ученые предлагают рассматривать проблему общественного прогресса в наследии Лаврова и Михайловского как вопрос о соотношении прогресса общества и прогресса личности. На наш взгляд, в этом есть некоторое рациональное зерно, так как мыслители, говоря о современном им общественном строе, отмечали определенный антагонизм между развитием общества и развитием личности. В их бытность общество развивалось в некоторой степени за счет многостороннего развития личностей, его составлявших. Но, что касается будущего, то такое противопоставление может быть снято в силу установления справедливого общественного строя.

Во многих работах, посвященных исследованиям философии Лаврова и Михайловского, акцент делается на некоторой утопичности их взглядов на общественный прогресс, отмечается иллюзорность достижения такой цели. Так, сам П.Л. Лавров пишет, что "вероятность прочного прогресса в человечестве никогда не существовала", можно говорить лишь об "условиях для прогрессивной деятельности отдельных личностей" (Лавров, 1965). Следует отметить, что он был довольно объективен

в оценке своей философской системы. Однако в то же время хочется подчеркнуть несокрушимую веру философа в торжество разума и справедливости.

4. Заключение

В центре философских построений П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского находится человек – творчески активная личность, способная осуществить необходимые изменения в общественном строе, руководствуясь научными достижениями и критическим подходом в познании окружающего ее мира.

Социалистические воззрения П.Л. Лаврова – это дань тому времени. Его идеи о самосовершенствовании, то есть развитии физических, умственных и нравственных сил, можно рассматривать как руководящие принципы развития современного человека.

В философском наследии этих мыслителей можно выделить активную позицию по защите личности, ее автономии. Через их работы красной нитью проходит мысль о том, что человек – не средство, а цель. Этот подход является актуальным и в наше время, когда существует стремление к созданию гражданского общества и правового государства, в которых интересы личности находились бы под защитой государства, принимались бы во внимание как обязанности личности, так и ее права, и неотъемлемым атрибутом такого общества было бы равенство каждого перед законом.

Таким образом, "теория прогресса" П.Л. Лаврова и "формула прогресса" Н.К. Михайловского помогают поставить вопрос общественного идеала, который является венцом размышлений русских мыслителей по проблеме личности.

Литература

- Блохин В.В.** Историческая концепция Николая Михайловского. К анализу мировоззрения российской народнической интеллигенции XIX века. М., с. 99-101, 2001.
- Затеева Т.В.** Народнический роман XIX века: философские истоки. Улан-Удэ, Изд-во Бурят. ун-та, с.93, 1998.
- Иванов-Разумник Р.В.** История русской общественной мысли. В 3 т. М., Терра, Респ., т.2, с.295, 1997.
- Иванов-Разумник Р.В.** История русской общественной мысли. Пг., т.5, с.220, 1918.
- Лавров П.Л.** Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М., Мысль, т.2, с.73-402, 1965.
- Лавров П.Л.** Формула прогресса Н.К. Михайловского. Противники истории. Научные основы истории цивилизации. СПб., Рус. бог., с.40, 1906.
- Лункевич В.В.** Искатели правды и певцы свободы. М., с.9, 1918.
- Михайловский Н.К.** Герои и толпа: Избранные труды по социологии. В 2 т. СПб., Изд-во Алетейя, т.1, с.17-138, т.2, с.265, 1998.
- Юдин А.И.** Проблема исторического будущего России. Социальные идеи П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Тамбов, Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, с.129, 2004.